

УДК 9(с 16)

Участие крестьянских комитетов общественной взаимопомощи в оказании социальной помощи сельскому населению Дона и Кубани в 1921–1927 гг.

Сергей Сергеевич Съемщиков

Армавирская государственная педагогическая академия, Россия
352901, Краснодарский край, г. Армавир, ул. Розы Люксембург, 159
Аспирант
E-mail: sss88@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается процесс создания и развития крестьянских комитетов общественной взаимопомощи на Дону и Кубани в условиях НЭПа. Раскрывается характер и содержание проводимых ККОВ мероприятий по оказанию социальной помощи крестьянству и казачеству. Освещается сущность проблем, существующих в деятельности ККОВ и попытки их решения со стороны центральных и местных органов.

Ключевые слова: крестьянские комитеты общественной взаимопомощи (ККОВ); социальная помощь; крестьянство; казачество; Дон; Кубань; новая экономическая политика.

Введение. Социальная ситуация в современной России характеризуется наличием многочисленных проблем жизнеобеспечения значительной части сельского населения. Одним из путей решения данной проблемы могут стать объединения малоимущих граждан в общественных организациях, призванных оказывать им материальную, правовую, психологическую и другие виды помощи. Наиболее продуктивной формой такой организации представляется сочетание самодеятельности членов обществ с участием соответствующих государственных органов. В этом отношении действующие в 1920-е гг. крестьянские комитеты общественной взаимопомощи представляют несомненный научный и практический интерес. Выделение Дона и Кубани в качестве территориальных рамок исследования позволяет выявить общее и особенное в развитии ККОВ в условиях НЭПа.

При подготовке исследования использовались материалы архивов Краснодарского края и Ростовской области, а также опубликованные сборники документов. В качестве общенаучных методов исследования применялись исторический и логический, структурного и функционального анализа. Из специальных методов были использованы историко-генетический, историко-сравнительный, историко-системный и статистический.

На общероссийском и региональном уровнях проблемы деятельности ККОВ исследовались в работах С.В. Дегтева, А.А. Куренышева, Л.В. Мостяевой, М.В. Фирстова и др. [1]. Вместе с тем в работах северокавказских историков можно встретить лишь отдельные упоминания об участии ККОВ в оказании социальной помощи крестьянству и казачеству, что свидетельствует о необходимости подготовки специального исследования.

В условиях НЭПовской деревни ККОВ стали центром оказания помощи малоимущим слоям сельского населения. При этом советское государство в условиях острой нехватки средств стремилось использовать традиционные принципы функционирования сельской общины, одним из которых являлся принцип взаимопомощи односельчан. В связи с этим в основу организации ККОВ было положено активное привлечение средств устойчивых в материальном отношении крестьянских хозяйств для их последующего перераспределения в пользу сельской бедноты.

Именно этот порядок был включен в декрет СНК РСФСР от 14 мая 1921 г. «Об улучшении постановки дела социального обеспечения рабочих и крестьян, семейств красноармейцев». Согласно декрету, в целях осуществления поддержки красноармейских и малоимущих хозяйств, лишившихся таковой вследствие введения продналога и уничтожения внутренней продразверстки, рабоче-крестьянская власть приняла решение организовать в каждом селении и волости взаимопомощь самого крестьянства в форме крестьянских комитетов общественной взаимопомощи (кресткомов) [2].

Создаваемые в сельских населенных пунктах кресткомы должны были сформировать общественные фонды за счет внутреннего самообложения крестьян, а также использования других источников финансирования. Руководство деятельностью ККОВ осуществлялось

Народным комиссариатом социального обеспечения, органами которого на местах являлись губернские и уездные собесы.

Вскоре после издания декрета местные партийные и советские органы получили правительственные указания по организации кресткомов в сельских населенных пунктах. В принятых на местах решениях конкретизировались стоящие перед кресткомами задачи, суть которых передавалась затем через периодическую печать для широкого ознакомления населения. Так, в газете «Донская беднота» уже в середине июня 1921 г. появилась подробная информация о целях и содержании работы вновь создаваемых крестьянских комитетов. В числе основных задач ККОВ были отмечены организация взаимопомощи крестьянству в случаях нападения бандитов, неурожая, падежа скота, наводнения и других бедствий; контроль за своевременной выдачей семьям красноармейцев и мобилизованных по трудовой повинности пайков и пособий; содействие органам рабоче-крестьянской инспекции, наблюдающим за работой по социальному обеспечению крестьянства.

Правом быть избранным в комитет взаимопомощи пользовался каждый гражданин Советской республики, не лишенный избирательных прав. В соответствии с положением, кроме крестьян, в состав кресткомов отдельно избирались представители от семей красноармейцев. Выборы в сельский ККОВ проводились на общих собраниях (сходах). Членов волостного ККОВ избирал волостной съезд сельских кресткомов. Каждый ККОВ избирал из числа своих членов президиум в составе 3–5 человек, который нес ответственность за работу и ведение дел кресткома [3].

Несмотря на подробные разъяснения порядка создания кресткомов и указания на необходимость оперативного решения этого вопроса, процесс формирования новых сельских общественных организаций на Дону и Кубани сталкивался с целым рядом проблем. К главным из них следует отнести организационную и психологическую неготовность местных органов к созданию кресткомов, связанную с сохранением «военно-коммунистических» представлений о характере распределения материальных средств.

Другой немаловажной причиной являлось состояние крайнего упадка северокавказской деревни, в силу чего здесь преобладали подорванные войной хозяйства, а количество устойчивых хозяйств было незначительно. По этой причине уже в сентябре 1921 г. стало ясно, что никакое «перераспределение» не спасет гибнущее население. Государству пришлось давать крестьянству семена, а затем и снабжать его продуктами питания. Кресткомы принимали участие в распределении семян и организации столовых детского, а затем и взрослого питания [4].

Ограниченность материальных средств кресткомов приводила к тому, что многие из них прекращали свою деятельность сразу после образования. С целью преодоления этой тенденции областные и окружные ККОВ оказывали сельским кресткомам определенную финансовую помощь или погашали задолженности по выплате в собственные фонды. Например, Новороссийский окружной ККОВ, рассмотрев в июне 1923 г. работу кресткома села Варварки констатировал, что данный комитет 14 месяцев не получал содержания из-за отсутствия средств. Было предложено Анапскому волостному ККОВ помочь кресткому в создании фонда [5]. В это же время Новороссийский окружной ККОВ, учитывая материальную слабость Геленджикского волостного ККОВ, решил освободить кресткомы Геленджикской волости от отчисления в 1923 г. 15% в областной и отдельные фонды [6].

Несмотря на принимаемые меры, положение кресткомов оставалось тяжелым. Большинство из них существовало формально или демонстрировало низкие результаты деятельности, медленные темпы накопления собственных средств. В связи с этим в 1922–1923 гг. деятельность кресткомов по оказанию материальной помощи сельскому населению носила бессистемный и спорадический характер. Не имея в своем распоряжении достаточных собственных накоплений, кресткомы в основном занимались распределением поступающих в их распоряжение государственных средств. Объемы последних были невелики, что ограничивало возможности оказания помощи нуждающимся крестьянам и казакам.

Ситуация стала постепенно меняться к лучшему с 1924 г. В условиях кульминации НЭПа и восстановления сельскохозяйственного производства возникли предпосылки для расширения функций кресткомов. Кроме оказания материальной поддержки малоимущим слоям деревни, они все больше вовлекались в решение ряда социально-экономических задач: активизации хозяйственной инициативы сельских производителей, развития

кооперации, повышения образовательного и культурного уровня крестьян. В связи с этим XIII съезд РКП(б) (май 1924 г.) принял решение о реорганизации ККОВ в крестьянские общества взаимопомощи (КОВ) [7]. С учетом недостаточности государственных средств для оказания помощи бедноте съезд поставил задачу максимального использования внутренних материальных резервов деревни.

25 сентября 1924 г. был принят декрет ВЦИК и СНК РСФСР, утвердивший Положение о крестьянских обществах взаимопомощи. Согласно декрету, КОВ учреждались в селах, волостях и районах в целях развития и укрепления среди широких крестьянских масс общественности, направленной на организацию помощи малоимущим и красноармейским хозяйствам, а также прочим гражданам и хозяйствам, впавшим в нужду, и на защиту их от эксплуатации, а равно для организации общественной взаимопомощи среди крестьянского населения на началах его самостоятельности.

Отличительной особенностью КОВ в отличие от ККОВ являлось вовлечение в их состав абсолютного большинства членов сельского общества, достигших 18 лет. При вступлении все вносили единовременный членский взнос, а затем производили периодические взносы. Взносы устанавливались дифференцированно для каждого отдельного хозяйства с обязательным учетом степени мощности. Таким образом, зажиточные крестьяне и казаки должны были за счет своих средств компенсировать небольшие взносы бедных крестьян [8].

О классовом характере формирования органов КОВ свидетельствует циркулярное письмо Краснодарского исполкома, направленное на места в октябре 1924 г. В постановке задачи по проведению перевыборов, в частности, отмечалось, что в состав КОВ «нужно ввести честных крестьян из бедняков или середняков, демобилизованных красноармейцев, женщин-крестьянок, которых ввели в практическую работу ККОВ» [9].

В деятельности КОВ в это время усилилась региональная и национальная специфика. Характерно, что в июне 1925 г. Северокавказский крайком РКП(б) принял решение о переименовании краевого комитета КОВ в Краевой комитет крестьянской, казачьей и горской взаимопомощи. Местные комитеты стали именоваться исходя из состава населения, а в районах со смешанным составом населения назывались по основным группам населения [10].

В условиях курса «Лицом к деревне» произошло заметное оживление деятельности КОВ. О возросшей активности членов общества свидетельствуют сообщения из различных районов Донского округа. Так, в Аксайском районе в результате перевыборов в большинстве сельских КОВ улучшилось состояние работы, а там, где КОВ существовали лишь на бумаге, положительных изменений не произошло [11].

При решении вопроса об оказании помощи маломощным хозяйствам местные органы учитывали реальные возможности их дальнейшего роста. Так, при назначении ссуд сельские советы вместе с КОВ и сельхозтовариществами проводили индивидуальный осмотр хозяйств, определяя, смогут ли они прокормить свой скот на полученные деньги и запасы собственного и естественного корма, а также произвести посев на не меньшей, чем прежде, земельной площади. Хозяйства, не обеспечивающие выполнение данных условий, поддерживались лишь силами КОВ в размерах, достаточных для того, чтобы избежать характерных для начала 1920-х гг. явлений: голодовок, употребления вредных суррогатов и т.п.

Беднейшим крестьянам через КОВ устанавливались льготы по кредитованию хозяйства, а их представители выдвигались в органы управления КОВ и кооперации. Большая помощь также оказывалась демобилизованным красноармейцам. В соответствии с указаниями крайкома РКП(б) местные КОВ должны были принять меры по привлечению их к работе, оказанию содействия в обустройстве хозяйств, особенно в районах, пострадавших от недорода [12].

Об определенных успехах в деятельности КОВ в середине 1920-х гг. свидетельствуют данные по различным округам и районам Дона и Кубани. Так, в Донском округе в 1927 г. действовало 186 сельских КОВ, которым принадлежали 23 предприятия и 276 различных сельскохозяйственных машин. Валовая доходность КОВ в 1926 г. выражалась в 504741 руб., а чистая прибыль в 217146 руб. За первое полугодие 1927 г. был отмечен рост основных показателей, в частности, по данным 37% КОВ, валовая доходность выразилась в 337212 руб., а чистая прибыль – в 94089 руб. Накопление средств дало возможность КОВ шире развернуть помощь бедняцким хозяйствам: в 1926 г. было выдано 2322 хозяйствам –

37354 руб. и 27218 пуд. семян, а за 9 месяцев 1927 г. было выдано 827 бедняцким хозяйствам 39192 руб. и оказана помощь в кооперировании 372 хозяйствам [13].

В Краснодарском районе к октябрю 1927 г. КОВ имели в своем составе 15 предприятий, 448 десятин земли, 7 тракторов и 1 паровую молотилку. По сравнению с прошлым годом в деятельности КОВ усилилось оказание помощи производственного назначения. Если в 1925/26 хозяйственном году на эти нужды было направлено 7169 руб., то в 1926/27 г. – 14241 руб. Вместе с тем укреплению материальной базы КОВ мешало слабое поступление членских взносов. При наличии 28879 хозяйств, которые должны были уплатить взносы за 3 года, их было взыскано всего со 7783 хозяйств на общую сумму – 8792 руб. [14].

Вместе с тем в условиях подготовки к сплошной коллективизации сельского хозяйства задачи КОВ все больше сводились к обеспечению консолидации бедноты в целях проведения в деревне радикальных социально-экономических преобразований. Например, в решении XI Донской окружной партконференции в качестве важнейшей была поставлена задача организации маломощных слоев деревни для борьбы с настроениями растерянности и недостаточным влиянием бедноты в местных организациях. Оживление работы КОВ партийное руководство связывало с обеспечением действительного участия в них бедняцких слоев деревни [15].

Достигнув в ходе перевыборов абсолютного преобладания в органах управления КОВ коммунистов и активно настроенного бедняцкого актива, руководство ВКП(б) использовало их в кампаниях по обеспечению выполнения хлебозаготовок, самообложению зажиточных слоев деревни, форсированному созданию колхозов. В период сплошной коллективизации КОВ полностью утратили свою роль и в 1930 г. трансформировались в кассы общественной взаимопомощи колхозников.

Заключение. Таким образом, в 1921–1927 гг. одной из важнейших общественных организаций деревни являлись крестьянские общества взаимопомощи. Выполняя важную социальную функцию оказания помощи бедняцким хозяйствам, а также другим обездоленным слоям деревни, крестьянские общества взаимопомощи способствовали стабилизации общественной жизни и восстановлению производительных сил сельского хозяйства.

Примечания:

1. Куренышев А.А. Крестьянство и его организации в первой трети XX века. М., 2000; Дегтев С.И. Кресткомы, их задачи и деятельность // Власть и общественные организации в России в первой трети XX столетия. М., 1994. С. 216–237; Мостяева Л.В. Крестьянские комитеты общественной взаимопомощи в 1921–1932 гг. (на материалах Рязанской, Тульской и Московской губерний). Автореферат дис. ... канд. истор. наук. Рязань, 2002; Фирсов М.В. История социальной работы в России. М., 2007.
2. Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства. 1921. № 48. Ст. 236.
3. Донская беднота. 1921. 14 июня.
4. Куренышев А.А. Крестьянство и его организации в первой трети XX века. М., 2000. С. 192.
5. Центр документации новейшей истории Краснодарского края (далее ЦДНИКК). Ф. 9. Оп. 1. Д. 318. Л. 20б.
6. ЦДНИКК. Ф. 9. Оп. 1. Д. 318. Л. 5.
7. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 3. М., 1984. С. 240–251.
8. Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства. 1924. № 81. Ст. 813.
9. Государственный архив Краснодарского края (далее ГАКК). Ф. Р-383. Оп. 1. Д. 2. Л. 55.
10. Центр документации новейшей истории Ростовской области (далее ЦДНИРО). Ф. 7. Оп. 1. Д. 121. Л. 1.
11. ЦДНИРО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 15. Л. 107.
12. ЦДНИРО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 21. Л. 90.
13. ЦДНИРО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 97. Л. 24.
14. ГАКК. Ф. Р-383. Оп. 1. Д. 40. Л. 300.

15. ЦДНИРО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 22. Л. 11–12.

UDC 9(с 16)

Participation of Peasant Committees of Public Mutual Aid in Rendering Social Help to Rural Population of Don and Kuban in 1921-1927

Sergey S. S'emchikov

Armavir State Pedagogical Academy, Russia
352901, Krasnodar, Armavir, str. Rosa Luxemburg, 159
PhD student
E-mail sss88@mail.ru

Abstract. The article considers the process of Peasant Committees of Public Mutual Aid establishment in Don and Kuban under New Economic Policy, discloses the character and the essence of the activities of Peasant Committees of Public Mutual Aid, aimed at the render of social help to the peasantry and the Cossacks, highlights the problems of Peasant Committees of Public Mutual Aid activities and the attempts to solve them, made by central and local authorities.

Keywords: Peasant Committees of Public Mutual Aid; social help; peasantry; Cossacks; Don; Kuban; New Economic Policy.